

В наше время осталось совсем немного заклинателей, способных использовать масштабные техники, и то, что показала Цзян Жулянь, действительно поразило Гу Сяочжуан.

Даже когда призрачный образ феникса исчез, она всё ещё прокручивала увиденное в голове:

— Потрясающе!

Цзян Жулянь тоже удивилась:

— Ты смогла это увидеть? У тебя неплохой талант.

Она редко делала комплименты, но сейчас говорила медленно, а её обычно яркие черты лица словно присыпали пеплом, из-за чего она казалась бледнее обычного.

Как ни посмотри, выглядела она неважно.

Ещё бы, ведь она не смыкала глаз уже трое суток — даже рабочая лошадь не выдержала бы такого графика.

И всё же она настояла на том, чтобы отправиться на разведку в одиночку.

Гу — разновидность нечисти. Чем гуще иньская энергия, тем выше вероятность, что там находится источник заразы. Если потянуть за эту ниточку, можно выйти на главного виновника.

Ли Суй заволновалась:

— Капитан, вы уверены, что нам не нужно помочь?

— Забудьте. Кто знает, какие ещё твари там водятся? Если вас укусят — что мне делать? Я укусов не боюсь, справлюсь одна.

Цзян Жулянь поставила красную метку на карте в телефоне — заброшенный завод.

Она даже не взяла верхнюю одежду и зашагала прочь, с выражением крайнего раздражения на лице, словно её заставили работать сверхурочно:

— Лишь бы закончить всё одним ударом и не вляпаться в другие проблемы.

В конце концов, в местах с такой густой скверной ничего хорошего быть не может.

И действительно, ничего хорошего там не было.

Цзян Жулянь чувствовала, как у неё шерсть встаёт дыбом — хотелось сжечь здесь всё дотла.

На заводских стеллажах, помимо пыли, стояли бесчисленные банки. Стоило открыть любую, как внутри всё сжималось от отвращения.

Пауки с длинными лапами, сплетения сороконожек — их бесчисленные конечности скребли по внутренним стенкам сосудов, и Цзян Жулянь, казалось, слышала этот резкий, противный скрежет.

Настоящая пытка для психики.

Остаться в этой дыре было невозможно.

Цзян Жулянь сосредоточилась, её духовное чутьё потянулось наружу и вскоре зацепилось за тень, от которой исходил слабый дух демона.

Определив направление, она без колебаний направилась вглубь цеха. Остановившись на повороте, она приложила руку к стене.

— Бах!

Словно от мощного удара, вся стена рухнула. Обломки кирпичей и пыль осели на пол, открыв просторное пространство.

Почувствовав колебания духовной энергии, Цзян Жулянь отпрянула, и острые когти едва не полоснули её по лицу.

Она замерла и подняла взгляд: перед ней стояла женщина, прикрывающая лицо веером. Видны были лишь возбуждённо сузившиеся зрачки и стройная фигура в изумрудном ципао.

Женщина взмахнула веером, изображая удивление:

— Ой, кто это тут у нас жульничает? Я ведь всё скрыла, как полагается.

Её взгляд скользил по Цзян Жулянь, словно липкая паутина:

— Ах, так это феникс. Как ты сама сюда забрела?

Цзян Жулянь чувствовала себя крайне неудобно — ей хотелось сжечь и эту женщину, и всё вокруг, но нельзя.

— Люди, которых ты выбрала — это случайность или умысел?

Женщина тихонько рассмеялась:

— А ты как думаешь?

Это было завуалированное признание — она сама наслала проклятия.

Думать нечего. Цзян Жулянь, не говоря ни слова, перешла в атаку. Из воздуха вырвалось пламя, заперев женщину в огненном кольце — от жара окружающее пространство начало искажаться и плавиться.

Женщина нахмурилась и, превратившись в зелёный поток света, попыталась прорваться.

Однако пламя феникса не зря носило своё имя — алые языки огня отбросили её назад.

Цзян Жулянь бросилась вперёд и ударила женщину ладонью в плечо.

Та не успела среагировать и приняла удар на себя, из уголка её рта потекла кровь.

Не успела она устоять на ногах, как Цзян Жулянь уже оказалась у неё за спиной.

Желая взять её живой, она заломила ей руки за спину и прижала коленом к полу.

— Откуда у тебя эти гу?

Женщина лежала, прижавшись щекой к полу, веер куда-то делся — вид у неё был крайне жалкий.

Но она лишь одарила Цзян Жулянь обольстительной улыбкой:

— Ты не успеешь узнать.

Сказав это, она вывернула собственную руку под неестественным углом — казалось, в ней не осталось ни одной кости — и, схватив Цзян Жулянь за запястье, сильно сжала.

В запястье кольнуло, но Цзян Жулянь даже не повела бровью.

— Ты правда думаешь, что это может меня ранить?

Женщина разжала пальцы, но от давления, которое только усилилось, её вырвало кровью.

Она, кажется, даже не чувствовала боли:

— Маленький феникс, излишняя самоуверенность до добра не доводит. Разве твоя старшая сестра тебя этому не учила?

Услышав упоминание сестры из уст чуждой нечисти, Цзян Жулянь замерла:

— Откуда ты знаешь...

В это мгновение замешательства тело женщины начало становиться прозрачным.

Сердце Цзян Жулянь пропустило удар — демоница выскользнула из её рук, словно вода.

Это была техника высшего уровня, и она не использовала её раньше, чтобы заманить Цзян Жулянь в ловушку.

Водяной силуэт вновь принял облик женщины; было видно, как она бросила в огонь кучку чёрных трупиков насекомых.

— Это Пожиратель богов. Многие из твоих сородичей погибли от него, о-о-о! Жаль, что его можно использовать лишь раз.

Прежде чем Цзян Жулянь успела ударить, она растворилась в воздухе водяными брызгами.

Сердце Цзян Жулянь ушло в пятки.

Как она сказала? Пожиратель богов?

Кажется, она видела это название в книгах.

Да плевать. А вдруг она просто блефует?

Она начала направлять пламя феникса, пытаясь выжечь яд из духовных каналов.

Очищающее пламя, перед которым отступает любая скверна, прошло полный круг.

После упорных усилий чёрная линия, означавшая яд, продвинулась ещё дальше и уже добралась до локтя.

Цзян Жулянь: ?

Она склонила голову набок, и в памяти всплыли строки из прочитанного:

Смерть наступает через семь дней, спасения нет.

Кажется, она умирает.

Но страха перед смертью она не чувствовала.

Первой мыслью было лишь то, что раны её старшей сестры ещё не зажили. Удалось ли Янь-Янь достать фиолетовый гриб?

В голове была пустота.

Она действовала на одних инстинктах: душа словно отделилась от тела и со стороны наблюдала, как она собирает улики, сжигает остатки гу и звонит Лю Ци, чтобы тот закончил работу.

Напоследок она лишь спросила:

— Моя старшая сестра сегодня приходила?

— Нет. Начальство узнало о ранении заместителя капитана, они очень обеспокоены и приказали лечить её любой ценой. Ей даже велели отдохнуть. А что, капитан, вы хотели её о чём-то спросить?

— О, нет. Ничего.

Цзян Жулянь, словно ничего не случилось, передала дела коллегам и вернулась в Управление по делам демонов.

Она слышала, как сама отдаёт Ли Сюй чёткие распоряжения по поводу этого дела и дальнейшего расследования мотивов преступницы.

Провозившись до самого конца рабочего дня, она ушла ровно по графику.

Если не считать чёрной полоски на запястье, предвещающей смерть, всё было как в любой другой обычный вечер.

Перед тем как идти на парковку, она перешла дорогу и направилась к торговому кварталу.

Среди ярких витрин она нашла ювелирный магазин, в который заглядывала раньше. Но там, где должен был лежать сапфир, теперь красовалась пустая подставка.

Цзян Жулянь зашла внутрь и спросила продавца:

— Я помню, у вас был сапфир под названием Било.

Продавец виновато поклонился:

— Мне очень жаль, госпожа, его уже купили.

— Кто же оказался таким прытким... — пробормотала Цзян Жулянь. Она толкнула дверь, и её

ослепило яркое отражение в стекле.

Вдруг у неё защипало в глазах. Чувство потери и досады нахлынуло, словно океанская волна, увлекающая на дно.

Она тонула, не в силах вдохнуть.

Стоя посреди толпы, она прошептала так тихо, что это походило на бред:

— Всего пара-тройка дней... Как же я могла...

— Разминуться с ней.

Ведь было столько дел, которые они не успели сделать вместе, столько слов, которые она не успела сказать.

Она даже не успела признаться Цин Цянь, что давным-давно, в один прекрасный весенний день, среди книг, пахнущих чернилами, один её мимолётный взгляд заставил сердце дрогнуть.

И ей вдруг так захотелось поцеловать сестру.

*

Цин Цянь отставила пиалу с лекарством и сделала глоток чая.

Книга перед ней всё ещё была открыта на первой странице — видимо, та феникс, что не любит учиться, так и не заглянула дальше.

Она перелистнула страницу. На второй чьей-то рукой были сделаны заметки:

Малышка Бай специально вырастила любовный гу так, чтобы симптомы и внешний вид были как у Пожирателя богов. Хочет кого-то подставить? Ух, какая вредина.

Цин Цянь провела пальцем по выцветшим чернилам.

Её наставницу звали Бай Юньсе, и помимо мастерства в построении магических массивов, она была сведуща во многих странных искусствах.

Малышка Бай — такое близкое обращение. Тот, кто оставил записи, должен был быть ровесником наставницы.

Жаль, что они, как и её учитель, давно покинули этот мир.

Цин Цянь закрыла книгу, решив отдать её Цзян Жулянь завтра.

Она перекладывала книгу с места на место, но чувствовала странное беспокойство — словно ей не было места в этом доме.

Она вышла из кабинета подышать, гадая, не связано ли это беспокойство с тем, что Цзян Жулянь сегодня не приходила.

Так даже лучше.

Не успела она об этом подумать, как в ворота постучали.

Цин Цянь слегка нахмурилась и открыла дверь.

В лунном свете стояла Цзян Жулянь в новом тренче. Она выглядела опрятно, волосы были уложены и мягко спадали на плечи — видно было, что она прихорашивалась.

На запястье сверкал какой-то драгоценный камень, но глаза её сияли ярче любого самоцвета.

Увидев её, она расплылась в послушной улыбке:

— Старшая сестра.

<http://bllate.org/book/21741/2247721>